

DOI 10.31250/2618-8600-2021-1(11)-205-229

УДК 323

Е. Т. Пушкарёва

Независимый исследователь
Салехард, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-5492-7192
E-mail: e_pushkareva@mail.ru

Е. И. Богданов

Автономная некоммерческая организация «Ямал-Медиа»
Салехард, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-9511-9036
E-mail: eiko13bogdanov@gmail.com

**Сохранение этноидентичности в мегаполисе
(как нам это удалось)***

АННОТАЦИЯ. В эссе представлено описание жизненного опыта двух авторов-ненцев (матери и сына), для которого (описания) использован метод индигенной автоэтнографии. Речь идет о формировании этнической идентичности авторов в советский и постсоветский периоды, когда контакты с русскоговорящими согражданами становятся ежедневными. Опыт матери — это путь ребенка из чумы в тундре, выросшего и ставшего ученым, общественным и политическим деятелем. Опыт сына — путь московского мальчика, но родившегося не в столице, а на Севере, происходящего из смешанной ненецко-русско-еврейской семьи, до начальника отдела проектов коренных малочисленных народов Севера АНО «Ямал-Медиа». Это совершенно разный языковой, бытовой, социальный опыт. Матери пришлось освоить русский язык, научиться носить европейский костюм, прическу, переменить привычную жизнь в чуме на жизнь в деревянном и каменном жилище с иным температурным режимом, мебелью, постельными принадлежностями, с другой (в основном горячей) едой. При этом благодаря ненецкой школе, учителям-гуманистам, ненецкой стойкости и дружески настроенным людям ей удалось сохранить и укрепить свою этническую идентичность. У сына все было наоборот: благодаря родителям-североведам он от московской столичной идентичности пришел к осознанию своей принадлежности к ненецкому народу и даже выбрал в качестве своей профессии «продвижение» и развитие его культуры. Авторы рассматривают различные точки зрения на этническую идентификацию, все они колеблются между двумя полюсами: 1) все народы России должны быть прежде всего россиянами (и в культурном, и в политическом смысле) и 2) народы — прежде всего представители своего этнического мира, а затем уже россияне.

К Л Ю Ч Е В Ы Е С Л О В А : ненцы, этноидентичность, Арктика, гибридная и российская идентичности

Д Л Я Ц И Т И Р О В А Н И Я : Пушкарёва Е. Т., Богданов Е. И. Сохранение этноидентичности в мегаполисе (как нам это удалось).

Этнография. 2021. 1 (11): 205–229. doi 10.31250/2618-8600-2021-1(11)-205-229

---

* Публикуется в соответствии с планами научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

E. Pushkareva

Independent researcher
Salekhard, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-5492-7192
E-mail: e_pushkareva@mail.ru

E. Bogdanov

Autonomous non-profit organization “Yamal-Media”
Salekhard, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-9511-9036
E-mail: eiko13bogdanov@gmail.com

**Preservation of Ethno-identity in the Metropolis
(How We Did It)***

ABSTRACT. The essay is a description of the life experience of the representatives of the Nenets people: mother and son by the method of indigenous autoethnography. The story is about the formation of ethnic identity during the Soviet and post-Soviet periods, when contacts with Russian-speaking fellow citizens become daily. Mother's experience: this is the path of a child from a chum (teepee) in the tundra to a scientist, public and political figure. Son's experience: the path of a Moscow boy, who was born in the North, from a mixed Nenets-Russian-Jewish family to the head of the department of projects of indigenous peoples of the North of ANO “Yamal-Media”. This is a completely different language, clothes, housing, social experience. Mother had to learn Russian, European costume, European hairstyle, life in a wooden and stone dwelling with a different temperature regime, furniture, bedding, and other, mainly hot food. At the same time, thanks to the Nenets school, humanist teachers, Nenets steadfastness and fair people, she managed to preserve and strengthen her ethnic identity. The son, on the contrary, thanks to his parents-northern scholars, came from the Moscow metropolitan identity to the realization of his belonging to the Nenets people before choosing to promote their culture as his profession. The authors consider the points of view of scientists on ethnic identification, which fluctuate between two poles: peoples should be first of all Russians (both in the cultural and political sense) and peoples, first of all, representatives of their ethnic world, and then Russians.

KEY WORDS: Nenets people, ethnoidentity, Arctic, hybrid and identity of the Russian Federation

FOR CITATION: Pushkareva E., Bogdanov E. Preservation of Ethno-identity in the Metropolis (How We Did It). *Etnografia*. 2021. 1 (11): 205–229. (In Russ.). doi 10.31250/2618-8600-2021-1(11)-205-229

---

* Published according to the plans of research works of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences.

По вопросам, связанным с идентичностью, ее определением, типами, формированием, сохранением в разных аспектах, написано множество работ. Назовем те из них, которые представляются актуальными для нас (Варнавский 2002; Балханов 2002; Реальность этноса 2006; Феномен идентичности 2011; Даминдарова, Исмагилова 2014; Савва 2015). Точки зрения авторов колеблются между двумя полюсами: 1) разные народы должны являться прежде всего россиянами (и в культурном, и в политическом смысле) и 2) все народы — прежде всего представители своего этнического мира, а затем уже россияне. Один из авторов настоящей статьи тоже касался вопроса идентичности при рассмотрении культуры народов Севера как одного из маркеров региональной идентичности Ямало-Ненецкого автономного округа и его муниципальных образований (Пушкарева 2013). Нам импонирует по своей глубине и искренности эссе С. А. Арутюнова о его собственной этнической идентичности (2019), которое мы воспринимаем как наставление в нашем мемуарном путешествии в свою жизнь. Интересной для анализа нашей «ненецкости» представляется работа И. С. Кона «В поисках себя. Личность и ее самосознание» (1984), поскольку один из авторов представленного здесь текста находится в начале своего жизненного пути, а другой завершил свою активную трудовую деятельность. В этом эссе мы опишем только свой личный опыт, руководствуясь в описании методом индигенной автоэтнографии (Chang 2008; Смола 2017), который позволит нам, будучи субъектами исследования, выступить в качестве его же объектов.

ЕЛЕНА ПУШКАРЕВА

С проблемой идентичности я, Елена Пушкарева, столкнулась еще в раннем детстве. Когда мы, дети, плохо вели себя или не слушались родителей, нам говорили: «Парнэ сит ханаңгу» или «Луца сит ханаңгу» («Тебя возьмет парнэ» или «Тебя возьмут русские»). Это было что-то страшное: в первом случае тебя возьмут в мир чудовищ, во-втором — в мир другого, чуждого народа. Но постепенно, из года в год, по мере возрастающей включенности родителей и старших братьев и сестер в мир русских (так до сих пор ненцы называют все официальные инстанции) этот мир становился все ближе и ближе. И в конце концов он поглотил меня — я оказалась в интернате в селе Ныда Надымского района — а может, принял в свои объятия.

Вот тут и началось. Долой ненецкую меховую одежду (в комнатах тепло или прохладно)! Надень суконное пальто, валенки, шерстяной платок, белье, чулки, шерстяное или фланелевое платье, вязанные варежки. Залезай в лебяжью кровать с холодными простыней и пододеяльником. Но наступает ночь, дежурные нянечки подремывают: бежим в раздевалку

и берем свои ягушки и малицы (благо нам разрешали держать меховую одежду в интернате), одеваемся и ложимся на пол, потому что кровати, как нам кажется, слишком высокие, и мы боимся с них упасть и разбиться.

Долой *нэбт* (накосницы), *ной ни* (ленточки-плетенки), заплетайте волосы в две косички или в «корзинку», накосницы будете носить в чуме! Долой серьги, кольца — не положено! При этом, как известно, у ненцев девочкам прокалывали уши рано, лет с трех. И сейчас правое ухо у меня травмировано из-за бесконечных зарастаний и прокалываний (я хотела носить серьги!).

Наступает утро, пора завтракать. Из по-настоящему знакомых продуктов лишь чай, сахар, масло, хлеб. И тут начинаются каши, борщи, щи, какао, сыры, колбасы, соленые огурцы, квашеная капуста (см. подробнее Пушкарева 2020). Спасением был разве что мясной суп с вермишелью и рыбная или мясная строганина, которую давали дважды в неделю.

Эта двойственность, проявляющаяся в одежде, причёске, украшениях, пище, сохраняется до сих пор, и такое положение вещей характерно и для многих других культур (Чешко 1990).

Сохранением себя как ненцев в школьные годы мы обязаны ненецкой начальной школе, в которой с 1930-х по 1960-е преподавание всех предметов велось на ненецком языке. Сравнительно недавно я разыскала учебник по арифметике Пчёлко и Поляка на ненецком языке (1957) — память об этом времени. Свою первую учительницу Лидию Семеновну Витязеву (по национальности она была коми, прекрасно говорила на ненецком) я помню до сих пор. Надо отметить, что ненцы, жившие в Надымском районе, в то время были практически все дву- или многоязычны: некоторые, кроме ненецкого, говорили на коми, многие — на лесном ненецком языке, на хантыйском. Так, до восьми лет я бегло говорила на коми. Да и семьи здесь часто были смешанными. Моя прабабка, например, была из хантов, всю жизнь говорила только на своем языке. И так, в начальной школе мы читали на своем языке, писали на нем, считали и рассказывали на своем языке. С четвертого класса ненецкий и русскоязычный классы объединились, в моем классе были русские, немцы, латыши, коми, украинцы, белорусы, молдаванин и цыган. А какие у нас были директора! Особенно запомнился Валентин Иванович Костецкий, который знал поименно родителей каждого ученика и мог говорить с ними и на ненецком языке.

В восьмом классе к нам пришла новая ученица — Нина из Мегиона. Она была городская девочка по всему своему облику: нежная, вежливая, со стрижкой, знакома с пудрой, помадой, духами, у нее была красивая одежда, необычная для поселка, хотя наш поселок — не такое уж захолустье, районный центр. В нашей школе и прежде были «домашние» девочки — дети райкомовских и райисполкомовских работников, красиво

Рис. 1. Елена Тимофеевна Пушкарёва. Фото А.Ткачева

Fig. 1. Elena Pushkareva. Photo by A. Tkachev

одетые, но все они не выходили за пределы предписанных школой правил: обязательно носили косы с ленточками, ни о каких духах и помаде и речи быть не могло. Новую одноклассницу мы часто расспрашивали о разных городах, не вполне осознавая, что сама она — из крошечного Мегийона. Знать о городах из учебников — одно, а видеть перед собой человека из настоящего города — это другое.

Школа окончена. Пора определяться с выбором профессии. Я хочу быть геологом, поскольку наш папа — частый проводник геологических партий. Я хочу искать золото! А его, как говорили бывавшие в нашем чуме геологи, — пруд пруди. Они даже думали, что мы, ненцы, моем золото, поскольку в каждом чуме есть корытце, будто бы предназначенное для этого (на самом деле это *ямб хыдя* — корытце для рыбы). Но тут я встретила упорное сопротивление родителей: не женская это профессия — мотаться по весям без семьи (дети геологов жили в нашем интернате, когда родители были в поле). Несколько суток я проплакала. Прощай, геология! Решено, что я поступлю в Салехардское национальное педагогическое училище, где получу хорошую женскую

профессию. К тому же там училась моя старшая сестра Анастасия. Родители с легким сердцем отпустили меня в Салехард.

Одежда, прическа, русская пища уже привычны. Здесь нет особых открытий. Однако серьги носить нельзя, губы и глаза красить нельзя, первые два года ходим на занятия в школьной форме. Между тем тут, в училище, у меня появляется восприятие себя как ненки в самом высоком смысле слова. И училище этому способствует. Замечательная Елена Григорьевна Сусой ведет ненецкий язык: мы читаем, пишем, учим грамматику, переводим, сочиняем. Она рассказывает нам о Ленинграде, Герценовском институте, Институте Арктики и Антарктики, о полярных летчиках, исследователях ненецкого языка. Чудесный Виктор Павлович Ипатов руководит нашим кружком северных танцев. Нелли Анастасьевна Лебедева поет с нами ненецкие песни. Ефим Михайлович Льговский учит нас академическому пению, Вера Георгиевна Теплых — игре на народных музыкальных инструментах; Валентин Алексеевич Сальников водит нас на Уральские горы, мы поднимаемся на вершину Рай-Из. Мария Александровна Смирнова на уроках географии рассказывает о далеких и близких городах и странах. Валентина Ивановна Панютина на уроках рисования читает нам лекции по живописи под классическую музыку. Юрий Яковлевич учит немецкому языку, читает нам в подлинниках немецких авторов. И это нам очень нужно, потому что мы — послевоенное поколение, видевшее слезы фронтовиков и ненавидящее немцев-фашистов. Мы должны научиться различать немецкий народ и гитлеровских прихвостней. Иностранные языки нужны прежде всего, как нам кажется, чтобы быть разведчиками. Мы гордились нашим земляком — разведчиком Николаем Кузнецовым. Но, конечно, все эти занятия направлены прежде всего на то, чтобы мы были хорошими наставниками малышей, людьми, гордящимися своей страной и культурой народов, ее населяющих. А наш прекрасный директор Клавдия Парфеновна Чечулина! Она заботится о нашем быте, питании, одежде, досуге.

В первые годы в училище мы хотим быть русскими: носить русский костюм, причесываться по-русски, говорить по-русски. Другими словами — быть городскими. То есть мы проходим этап модернизированного типа этничности (Балханов 2002: 163–176). В эти годы в стране активизируется движение студенческих отрядов. В нашем поселке работают ленинградцы, которые называют себя петербургскими жучкáми. Я еще понятия не имею о «Битлз». Но, на взгляд ленинградских юношей, я вполне русская: без акцента говорю, хорошо излагаю свои мысли по-русски, ношу русский костюм (летнее платье, прорезиненный плащ, резиновые сапожки, какие-то туфельки), у меня русская прическа — стрижка, косичек уже нет. Один юноша прямо говорит мне об этом, и это утверждение вдруг вызывает во мне протест.

Я — ненка: у меня родители-ненцы, у нас своя фамилия, у нас есть олени, у нас есть свой летний рыбацкий стан *таңоць*, мы говорим на своем языке, у нас есть своя кухня. Однажды этот юноша появляется в нашей квартире, состоящей из одной комнаты, посреди которой стоит большая печь, одна кровать, две ненецкие постели с пологам, стол и скамейки. Это квартира в пятиквартирном доме, где у каждого хозяина свой вход с сенями и кладовкой (там мы храним еду и ненецкую одежду). На кровати спит дядя Семен — друг моих родителей, татарин (но все его называют русским). Юноша шокирован: по его мнению, это нищета; к тому же наглый «русский» спит на кровати, а хозяйева — на полу. Ленинградский гость толкует о социальной несправедливости: шесть человек живут в одной комнате, без кроватей, без туалета, без водопровода. А мы-то гордились тем, что у нас есть и свой чум, и своя квартира!

Училище закончено. Мне как усердной ученице советуют поступить в институт. С профессией я давно определилась: хочу быть преподавателем немецкого языка. К этому времени заучиваю немецкие тексты страницами, и этим поглощена. Моя мечта — мир без языковых барьеров. Но тут меня настигает суровая реальность. Учеба на инязе — в Ленинграде или Тюмени — слишком дорога и не под силу моим родителям: там нужно питаться, платить за общежитие, транспорт, одежду. Опять слезы ручьем. Меня не может утешить и сестра, которая живет в Салехарде. И я пытаюсь убедить всех, что буду подрабатывать и справлюсь с финансовыми проблемами. Тут, на мое счастье или несчастье (до сих пор не могу определить), мне помогла наша преподавательница Валентина Кузьминична Рудзевич. Она ласково, по-матерински, объяснила мне, что иногда жизненные обстоятельства бывают сильнее нас, что моим родителям будет невозможно думать о том, что им не под силу прокормить, одеть, обути своего ребенка, живущего вдалеке от них, что я не смогу совмещать работу и учебу. Она посоветовала мне поступить на факультет народов Крайнего Севера Педагогического института им. А. И. Герцена, где студенты находятся на полном государственном обеспечении. Я так и сделала. А немецкий язык... Это так и осталось, как говорят психологи, моей травмой.

Итак, впереди Ленинград. Знаменитый город, в котором я уже бывала со своей студенческой группой и нашим куратором Хельми Матвеевной Агонен. Тогда город заморозил меня своей красотой, величием. К моменту моего поступления в институт в Ленинграде уже училась моя троюродная сестра Анна Владимировна Лапсуй. Я еду в Ленинград. Начинаются студенческие годы. На факультете мы окружены любовью и лаской наших преподавателей северных языков — чеников и последователей знаменитых Я. П. Алькора (Кошкина),

В. Г. Тан-Богораза, Л. Я. Штернберга, П. Г. Смидовича, Г. М. Василевич, Н. Т. Казанского (Еремеева). В их числе декан факультета Лев Васильевич Беликов, заведующий северным отделением Валентин Иванович Матвеев, профессора Михаил Григорьевич Воскобойников, Зинаида Николаевна Куприянова, лаборант-воспитатель Валентина Викторовна Левченко (дочь Виктора Ивановича Левченко — советского летчика, совершившего несколько сверхдальних авиаперелетов в 1930-е годы).

Здесь к моей «ненецкости» (которая воспринималась как национальное достоинство и гордость) прибавилась «северность», «арктичность». На нашем факультете собрался весь советский Крайний Север (в годы моей учебы это 26 коренных народов и северные русские). Наши профессора и преподаватели, в прошлом первые стойбищные учителя северных народов, молодость провели на Севере и воспитывали в нас чувство собственного достоинства, национальной гордости и гражданской ответственности за судьбу своего народа. Они знакомили нас не только с будущими специальностями, но и с историей наших народов, с их вкладом в сокровищницу человеческой культуры, в становление российской государственности на Севере. С Валентиной Викторовной мы посетили практически все музеи и театры Ленинграда. С Татьяной Федоровной Петровой-Бытовой и студенческим танцевальным ансамблем «Северное сияние» объездили с гастролями Ленинградскую область, Латвию, Литву, Эстонию, бывали в Москве. Маргарита Освальдовна Афонская «гоняла» нас по экономической географии Севера: угольные бассейны, золотые прииски, алмазные копи, нефтегазовые месторождения. Мы должны были знать экономическую и физическую географию Севера как «Отче наш», поскольку, как говорили преподаватели, нам предстоит принимать участие в социальной жизни наших народов.

Вот и окончен институт. Я — преподаватель русской литературы и ненецкого языка в своем родном педагогическом училище. Правда этому предшествовал очень неприятный (можно сказать, чудовищный) момент. Приехав с направлением на работу в свой родной округ, я пошла в окружной отдел народного образования в сопровождении сестры, там нас встретила инспектор (не буду называть ее имя, через некоторое время она будет ко мне вполне благосклонна, будет встречать с объятиями) и сказала, что она не даст мне преподавать русский язык и русскую литературу, потому что все ненцы — пьяницы и не могут преподавать русскую литературу и язык. К глубочайшему сожалению, такое предвзятое отношение может быть не только к северным народам (Гучинова 2020). Мы были потрясены этой оценкой и недоверием к государственному диплому знаменитого на весь мир института. Сестра моя уже работала в то время в Ямало-Ненецком радиокомитете; она не растерялась и сказала, что мы должны получить направление на работу с преподаванием конкретных предметов у заведующей

окружным отделом народного образования, которой в то время была Ирина Ивановна Кузьмина. Именно она определила меня в педучилище преподавателем русской литературы и ненецкого языка. Я всю жизнь благодарю ее за то, что она не дала сломать мою веру в справедливость в начале профессионального пути.

Работа идет прекрасно, коллеги — мои бывшие преподаватели — хорошо меня приняли, но без интриг не обошлось. Вспоминается случай, который меня несказанно удивил. В нашем училище была традиция — устраивать недели разных предметов: физики, химии, биологии и др. Каждый входящий в училище должен был ответить дежурному на какой-нибудь вопрос по той или иной дисциплине. Наступила очередь одного из моих предметов — ненецкого языка. Я придумала несколько вопросов для всех курсов по пройденным разговорным темам: как тебя зовут, откуда ты приехал, кто твои родители, есть ли у тебя братья и сестры и т. п. Неделя идет прекрасно, учащиеся и дежурные довольны, я в восторге, рада, что силы потрачены не зря. Но тут до меня дошел слух, будто меня подозревают в национализме. Я разгорячилась, готова была броситься все выяснять. Но, на мое счастье, это увидела моя коллега и друг Нейко Максимовна Янгасова. Она рассмеялась и посоветовала не горячиться: надо успокоиться и только тогда идти выяснять отношения. Выдержав паузу, я иду к директору и требую сатисфакции: как можно заподозрить человека в национализме, если он задает только вопросы программы учебного курса? Слава богу, инцидент был исчерпан.

Через некоторое время меня приглашают на постоянную работу лектором в окружном партии. Я езжу по оленеводческим хозяйствам, рыбозаводам, геологическим партиям, строительным организациям, школам, больницам с лекциями на ненецком и русском языках на темы «Советская демократия», «Социалистический образ жизни», рассказываю о текущих событиях в стране и за рубежом. Езжу на оленях, лошадях, камазах, вертолетах, самолетах. Одеваюсь то в пальто, то в малицу, то в ягущку, то в овчинную шубу. Много замечательных людей встретилось мне во время этой работы, с некоторыми из них дружу до сих пор.

Проходит время, и вот я собираюсь замуж. Мой будущий муж — русский, по профессии он геолог (людей этой профессии я люблю априори), основная его специальность — золото, но его страсть — поиск снежного человека (Пушкарев 1983). До встречи со мной он работал в Магаданской области и на Чукотке на золотых приисках. Мой будущий муж хочет, чтобы я взяла его фамилию, я же стесняюсь русской фамилии, поскольку, с моей точки зрения, моя внешность не соответствует будущей фамилии, к тому же в традиционном обществе у ненцев женщина никогда не берет фамилию мужа, а до конца жизни сохраняет свою девичью

(отцовскую) фамилию. Муж настаивает, я советуясь со своими коллегами, они отвечают мне русской поговоркой: «Назвался груздем — полезай в кузов». Так я стала Пушкаревой, поначалу стеснялась, но постепенно привыкла к новой фамилии.

Вслед за Н. Заболоцким повторю (цит. по: Кон 1984: 158):

Как мир меняется! И как я сам меняюсь!
Лишь именем одним я называюсь,
На самом деле то, что именуют мной, —
Не я один. Нас много. Я — живой...

Если в экспедиционных поездках на вопрос сородичей о фамилии я называлась Пушкаревой, они поправляли меня и спрашивали: «Это, наверное, фамилия твоих детей, а какова твоя фамилия?». После нескольких таких случаев я стала называть свою девичью фамилию или говорить, что я младшая сестра Ярты Лапсуя, и все становилось на свои места. О некоторых изменениях традиций в межнациональном браке мне приходилось писать (2005).

Вскоре у меня родилась дочь. Она и ненка, и русская, и муж согласен с тем, что ребенок с детства будет говорить на двух языках. Но тут случилось горе — мой муж погиб. Мы со свекровью Верой Александровной остаемся вдвоем с грудным младенцем. В 2020 году моя дочь окончила аспирантуру Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена по ненецкому языку (специальность 46.06.01 «Языкознание и литературоведение») (Люблинская, Пушкарева 2019).

Второй раз я выхожу замуж за москвича, за человека, преданного Северу, всю жизнь собирающего и изучающего музыку северных народов (Богданов 1992). Ему ничего не надо объяснять и втолковывать. Он — защитник народов Севера. Растет наш сын.

Я живу в Москве, когда начинается перестройка и все общественные силы активизируются. Ученые-североведы начинают с высоких трибун защищать народы Севера. Особенно памятна бурная реакция на статью А. И. Пики и Б. Б. Прохорова «Большие проблемы малых народов» (1988). Мои коллеги начинают приглашать меня на многочисленные научные и официальные мероприятия как ненку, как человека, способного подтвердить их доводы, мысли, выводы. Но в появляющихся по результатам этих мероприятий изданиях нигде не упоминается мое имя, я — лишь наглядное пособие. Начинаются обсуждения знаменательных мегапроектов, планируемых в Ямало-Ненецком автономном округе. Должен быть услышан глас народа. Пушкарева, вперед! И я выступаю на одном серьезном совещании в Госкомприроды СССР. Одному из моих друзей не понравилось мое выступление: «Что это ты все драматизируешь? Народы

Севера размазаны по территории Севера тонким слоем (это дословная его цитата!), нужно думать об общегосударственных интересах!» На что я отвечаю: «Без тонкого слоя крема не бывает торта». Нашелся умный человек, предотвративший наш конфликт и предложивший включить меня в экспертную группу по обсуждавшимся вопросам. Проходит месяц, два, никто обо мне не вспоминает. И тогда я пишу письмо Председателю Государственного комитета СССР по охране природы, в котором указываю, что жду, когда придет подтверждение о включении меня в экспертную группу. Через некоторое время — звонок от ответственного должностного лица (позднее звонившая стала моей коллегой, мы работали вместе в Госкомсевере), и тут же меня включили в экспертную группу (Пушкарева, Минаев и др. 1989).

Моя «ненецкость» превратилась в мою гражданскую позицию — отстаивать законные интересы населения всего российского Севера в качестве преподавателя ЛГПИ им. Герцена, научного сотрудника Института национальных школ Министерства просвещения РСФСР, ведущего специалиста Государственного комитета Российской Федерации по социально-экономическому развитию Севера, помощника депутата, специалиста-эксперта, консультанта Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации, профессора кафедры управления Западно-Сибирского гуманитарного института, ведущего научного сотрудника Ямальского филиала Института истории и археологии УрО РАН, депутата Законодательного собрания Ямало-Ненецкого автономного округа. Так сформировалась во мне арктическая и гражданская идентичность. За это время темам, связанным с защитой, мерами поддержки и сохранением этнической идентичности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, посвящено много публицистических и научных работ (см., например, некоторые из них: Современное состояние 2013; Винокурова 2015; Жожиков 2017; Юланова 2017).

Памятны годы работы депутатом Государственной думы Ямало-Ненецкого автономного округа (позднее переименованной в Законодательное собрание ЯНАО), здесь я работала с 2005 по 2015 г. Это был период, когда необходимо было балансировать между интересами коренных народов и газовыми и нефтяными гигантами и их «дочками», особенно в области землепользования. Я имела возможность побывать в некоторых компаниях, посетить месторождения Медвежье, Геоилбент, Тарко-Саленфтегаз, Юрхаровнефтегаз, Газпромнефть-Ноябрьскнефтегаз, Ямбурггаздобыча, Надымгазпром, Ямал-СПГ и побеседовать с их руководителями (Депутат 2006; Шандрыголова 2012). Стремясь соответствовать современным стандартам взаимодействия промышленных компаний и коренных народов, каким-то образом компенсировать урон для северных народов, нефтяные и газовые компании создают отделы

по работе с коренным населением. Часто руководители этих отделов имеют высокий статус (например, занимают должности заместителя генерального директора). Многие подразделения имеют сервисные центры по обслуживанию коренного населения, спонсируют проведение дней оленеводов и дней рыбака, иногда оплачивают обучение студентов из числа представителей коренных народов.

Можно долго перечислять мероприятия, в которых я приняла участие: парламентские и общественные слушания, конгрессы, конференции, круглые столы, совещания, форумы (Ефремова 2012). Я участвовала в подготовке многих сборников (см, например: Пушкарева 2012). С гордостью вспоминаю, как принимала участие в заседаниях Арктического совета и сессиях ООН по коренному населению¹.

И вот наконец я стала бабушкой. У меня два прекрасных внука. Мои внуки слышат ненецкую речь, песни, колыбельные в семье. Наша семейная песня, спетая в свое время сыном Ейко в крошечной тьме по дороге из Москвы в деревню Новошихово в автомобиле, едущем сквозь страшный туман и дождь (за рулем была моя дочь, сестра Ейко Майма), очень нравится детям. Ейко воспевал смелость и мастерство вождения сестры: «Ё-ё-ё-ё-ё, мякана” миңавов. Майма сюдбёв ту ханм мэнов, пэвдя пихинов хуркарт ни нов...» («Ё-ё-ё-ё-ё, мы едем домой. Отважная Майма за рулем, ей не страшна крошечная тьма...»), теперь на этот мотив во время наших поездок на автомобиле сочиняются новые слова по ситуации, но авторство Ейко сохраняется. Маленький внук любит: «Хов, хов, хонёев, ебцотов хонёев...» («Я пою, я пою: пусть уснет мой малыш...») — колыбельную из букваря моего детства (Рожин 1953), особенно азартно он поет, чтобы привлечь мое внимание, когда я занята его старшим братом. Он начинает осознавать, что мы — ненцы, и, играя, говорит: «Мы строим высокую ненецкую башню!» Оба внука носят зимой ненецкую одежду. Любят ездить в деревню Старокурово Ступинского района Московской области в чум Хадри Игоревича Окоэтто с ночевкой, где особенно любят играть на бубнах и подпевать ему на ненецком.

В поведении в ненецком обществе, за исключением официальных рабочих поездок, я простая скромная ненецкая женщина (Харитоновна 2014; Сэрпиво 2016), которой не видно и не слышно (так об этом говорят люди). Этому учу и детей.

ЕЙКО БОГДАНОВ

Мои первые воспоминания — это дорога перед домом, по которой ездят машины, а я пытаюсь их сосчитать: один, два..., один, два...,

¹ См.: URL: https://vsluh.ru/novosti/obshchestvo/elena-pushkareva-uchastvuet-v-postoyannom-forume-on-v-nyu-yorke_112858/ (дата обращения: 02.12.2020).

Рис. 2. Ейко на снегоходе. Фото К. А. Евая

Fig. 2. Eiko on a snowmobile. Photo by K.A. Evaya

нупой, сиде... , нупой, сиде... Очень много раз «один и два», но, кажется, я был удовлетворен своим счетом. Еще я помню гречку, которую высыпаю на пол из банки и равномерно руками распределяю по полу. Мои первые друзья Никита, Антон, Женя — это во дворе, а в детском саду — Маша, Катя, Диди, Ясен (последние — чернокожие брат с сестрой). Дома всегда разговоры о Севере, об образовании, учебниках, экспедициях. Мама каждый вечер перед сном лежит со мной, поет мою песню «Лэмарокуиңгэй пыда тарем маңоу...» («Птенчик так рассказывает...») и рассказывает, что бабушка всегда удивлялась моим одному золотому и одному серебряному волосу — *нупой нэвантар солотой, няби ненэй* («один золотой, другой серебряный»). Отец сидит у магнитофона, нажимает на кнопки, в микрофон наговаривает: *нганасаны, энцы, ненцы, чукчи, коряки...* Красивые песни льются из динамиков. Он говорит: «*Тэваси*, послушай, эту песню я записал на Чукотке, был морозный день под 40 градусов».

Летом мы ездили отдыхать к дядям, тетям, моим братьям и сестрам через Салехард. Отчетливо помню утомительный перелет в Салехард с остановкой в Сыктывкаре, поездку на поезде, потом водой на «Омике»

(рейсовый теплоход) в Ныду и на лайбе (большая лодка, сделанная моим дядей Николаем Тимофеевичем Лапсуем) до Харвуты и Хадыты. Там мы жили в чуме, ходили на рыбалку, ели свежепойманную рыбу. Приезжали друзья моих дядей — оленеводы (особенно я запомнил Рокина), меняли рыбу на оленьё мясо. Вечером после ужина все лежали и разговаривали.

В раннем детстве я не задумывался о том, что есть разные национальности, что мама со мной старается чаще и больше говорить на ненецком языке, что мой папа тоже использовал некоторые ненецкие слова. Сейчас мне кажется, что мои друзья не особенно осознавали, что я выгляжу по-другому, ведь они привыкли ко мне. Ненецкий и русский языки я понимал одинаково; честно говоря, не помню, чтобы мама мне объясняла отдельно перевод тех или иных слов, но все же из-за недостатка разговорной практики говорю по-ненецки я не очень уверенно.

В Москве я рос в Таганском районе. Первый мой детский сад был напротив парка Прямикова, второй — «Солнышко» — через дорогу, на улице Стройковской, а спецшкола с углубленным изучением немецкого — на Нижегородке (так проявилась родительская любовь к немецкому языку). Отдыхали мы обычно неподалеку от Звенигорода в деревне, где базировались Институт физики атмосферы РАН им. А. М. Обухова и Звенигородская обсерватория Института астрономии РАН. Все мои детские друзья из ученых семей, все что-то изучают. Идеальная для взросления интеллигентная среда, здесь не возникало никаких вопросов этнического характера. С началом учебы в общеобразовательной школе появились у меня точки пересечения с другими социальными группами. Это были даже не ученики, а уже выпускники школы, видимо, никуда не поступившие и попавшие под влияние различных движений и группировок, появившихся в 1990-е годы. Они заходили в школу и задирали нерусских ребят, в итоге и я попал под раздачу, но, можно сказать, отделался последствиями средней тяжести. Уже находясь в больнице, я узнал, что сотрудники МВД быстро нашли хулигана. Сейчас я понимаю, что это был, по сути, юный и глупый парень, оказавшийся под влиянием деструктивных идей. Его мать, видимо, и не подозревала о происходящем с сыном, они принесли извинения, и мы разошлись с миром.

Перейдя в свою четвертую по счету школу на юго-западе Москвы (на улице Вавилова), уже в 16-летнем возрасте, я отчетливо осознал и существование этнических вопросов, и национальной политики, и межэтнических советов. В первый же день учебы я был приглашен после уроков на разговор «за угол». Весь день я провел в размышлениях о том, как пройдет встреча «за углом», прикидывал варианты ответов и действий. После уроков я закинул портфель в шкафчик и отправился «общаться». За углом уже собралось некоторое количество парней,

Рис. 3. Ейко Игоревич Богданов в ОГТРК «Ямал-Регион». Фото «Ямал-Регион»

Fig. 3. Eiko Igorevich Bogdanov at the OGTRK “Yamal-Region”. Photo “Yamal-Region”

и среди них, насколько я понял, не все были из моей школы. В те времена обращали внимание на обувь, представители той или иной молодежной субкультуры предпочитали определенный, свой бренд: у кого-то из них были английские ботинки «гриндерс», и это был не очень хороший знак. После первых вопросов ребята поняли, что я — россиянин, родился в России (Тишков 2006), просто на Севере есть другие народы — северные. Спасибо анекдотам: всем известны чукчи, и вот я выгляжу, как они. Потом к встрече присоединились чеченцы из нашей школы — Мавлад и Шамхан; они высказали мнение, что меня надо принять безоговорочно, без каких-либо конфликтов. При этом они обращались в первую очередь к ребятам не из школы, которые еще до их появления фактически меня одобрили, а «с района». Их поддержка была для меня очень своевременна.

После этого «совета» жизнь в новой школе пошла идеально, не считая некоторых переживаний романтического характера, но это не относится к вопросам этноконфессиональным. У нас в школе были ребята разных национальностей: русские, украинцы, белорусы, армяне, чеченцы, ингуши, корейцы, ненец. И все мы жили дружно и весело, учили какие-то

слова из разных языков. Мои одноклассники у меня в гостях с огромным интересом пробовали рыбу и мясо из Салехарда, всем очень нравилось, с подозрением отнеслись только к супу из крови с оленьим желудком, но и он кому-то пришелся по душе.

После школы я поступил в Московский государственный университет культуры и искусств на факультет театра, кино и телевидения (кафедра фотомастерства). Освоив основы черно-белой фотографии, стал фотографировать летом в тундре для себя, а в дальнейшем принял участие в научной экспедиции Ямальского филиала Института истории и археологии УрО РАН, делал фотопрезентацию для Департамента коренных малочисленных народов Севера ЯНАО, участвовал и в других проектах. Моя творческая работа развивалась по двум направлениям: в рамках современного/актуального искусства и более классического — это были в основном работы, в которых я показывал жизнь своих ямальских родственников и земляков, проживающих в тундре. В 2008 году на Первой Московской международной биеннале молодого искусства «Стой! Кто идет?»² я представил экспериментальное видео «Кочевник», которое было новой формой осознания себя в качестве представителя кочевой цивилизации и ненецкой самобытной культуры в современном урбанистическом пространстве и медиапространстве: городские пейзажи сменялись заснеженной тундрой, звуки модных битов переходили в ненецкую песню. Этим масштабным проектом завершился студенческий этап, и я стал собираться в армию.

Армия оказалась новым миром, который я воспринял как страну в миниатюре. Лучшего места для знакомства с представителями разных регионов не придумать. Молодые люди с Востока, Севера, Юга и Запада, с разным уровнем образования, из семей с разным достатком, сами очень разные — крупные, худые, низкие, высокие, веселые и угрюмые — все в одном месте на протяжении длительного времени, и в итоге с отчасти одинаковыми интересами: сытно поесть, хорошо поспать, пообщаться с близкими. Никому никаких проблем не хочется, главная цель при возникновении вопросов — на словах найти решение и какое-то понимание, при этом никто не пытался переводить бытовые вопросы в этнические.

Работая в СМИ на Ямале в разных качествах — как художественный редактор газеты «Вестник Заполярья», редактор сайта «Ямал-Регион», автор журнала «Северяне», а также будучи на общественных началах помощником депутата Законодательного собрания Ямала, — я объездил многие населенные пункты округа, работал с избирателями. Моя принадлежность к ненецкому народу стала, можно сказать, трансформироваться из фактора биографического

² См.: URL: http://www.artinfo.ru/ru/news/main/Stoi-Kto_idet-2008.htm (дата обращения: 02.12.2020).

в профессиональную плоскость. Многие вопросы, о которых я слышал с детства, над которыми работали мои родители, стали осязаемы, стали частью моей профессиональной деятельности. Коллеги все чаще обращались ко мне с различными просьбами, спрашивали консультаций: что значит то или иное слово, к кому можно поехать в том или ином районе, где купить ягушку или кисы (национальная одежда). Когда приезжали гости из других регионов и государств, в том числе исследователи, я выступал для них гидом и переводчиком.

В 2018 г. руководство канала «Ямал-Регион» (сейчас — «Ямал-Медиа») пригласило меня разработать и реализовать концепцию вывода продуктов редакции программ народов Севера в интернет-пространство. С этого момента началась моя работа по адаптации существующего продукта и разработка специального контента для интернет-платформы редакции под единым брендом «ЭтноАрктика». Интернет-платформа включает ютуб-канал, паблики в социальных сетях VK.com, Facebook.com, Instagram.com³. В 2020 г. руководство компании «Ямал-Регион» предложило мне возглавить редакцию. За год удалось охватить многотысячную аудиторию в интернете, мы стали выпускать продукты для изучения коренных языков, информационные блоки на языках КМНС Ямала, сейчас запущен переход к конвергентной журналистике.

Жизнь ненцев все больше переходит в город, но многие продолжают вести традиционный или полутрадиционный образ жизни. Различается ли идентичность представителей ненецкого народа, живущих в тундре/тайге, в поселках и городах? Безусловно. Для кочующих и «полукочующих» характерно глубокое знание ландшафта проживания (и ориентация в нем), животного и растительного мира, погодных и климатических явлений, умение действовать в соответствии с меняющимися природными и климатическими факторами, хорошее знание ненецкого языка. Жители сел и городов имеют более широкий доступ к институциональному образованию, они владеют разными профессиями, умеют общаться с официальными лицами; у них есть опыт поездок, например по санаторно-курортным путевкам, как внутри страны, так и в другие страны, что способствует сравнению своей и чужой идентичностей; молодые люди осваивают иностранные языки, лучше владеют современными средствами коммуникации, особенно активны в социальных сетях.

Сохраняется и сохранится ли «ненецкость» в городе? Я думаю, что да, поскольку индикаторами ненецкой идентичности являются принадлежность к ненецкому народу по праву рождения, территории, языку, знанию истории или, по крайней мере, стремлению знать

³ См. соответственно: <https://www.youtube.com/channel/UC1O63Np700tTllrWECoSxVw>; <https://vk.com/etnoarctica>; <https://www.facebook.com/ethnoarctic>; <https://www.instagram.com/etnoarctica/> (дата обращения: 03.12.2020).

Рис. 4. Авторы статьи на Копакабане в Рио-де-Жанейро.

Fig. 4. The authors of the article on Copacabana in Rio de Janeiro.

историю своего народа, своего района, округа, поддержание связей с жителями тундры/тайги (как с родственниками, так и с друзьями). Многие народы, несмотря на глобализацию, сохраняют свой особенный код, и даже если мы поселим русского, итальянца, китайца, мексиканца и ненца в одинаковые квартиры, дадим одинаковую одежду и продукты, через какое-то время мы увидим различия в быту, свойственные этим народам.

В завершение хочется сказать несколько слов о нашей идентичности. Для обоих субъектов-объектов исследования, как было показано, характерна множественность идентичностей. Прежде всего это этническая идентичность, проявляющаяся в первую очередь в кровном родстве, в языке, пище, одежде, принадлежности по рождению к определенной территории (у матери ярко выраженная этническая идентичность, в то время как у сына, безусловно, гибридная идентичность, хотя превалирует принадлежность к ненецкому народу как более уязвимому в экономическом отношении). Что касается профессиональной идентичности, то определить ее можно так: учитель, ученый, депутат — у матери; фотограф, журналист,

руководитель — у сына. Социальная идентичность у обоих одинакова (интеллигенция); присутствуют в этом наборе и гендерная (женская — у матери, мужская — у сына), и возрастная (мать и сын) идентичности. Размышляя о своей идентичности, хочется добавить, что в последние десятилетия в связи с бурным промышленным освоением северных регионов, появлением новых населенных пунктов (в основном городов) в местах традиционного проживания северных народов, нарушением демографического паритета остро встает вопрос сохранения их этнической идентичности. У. А. Винокурова высказывает следующее мнение: «...большинство сибирских народов не имеют достаточных шансов на воспроизводство своей коллективной идентичности как этнической общности собственными силами. Этничность исчезающих народов подвергается всевозможным влияниям и факторам разрушения. Народы Сибири могут получить шанс на сохранение только при условии внедрения и реализации международного права коренных народов в правовом пространстве России» (Винокурова 2015: 106). Однако здесь мы должны возразить уважаемому нами исследователю У. А. Винокуровой, процитировав потрясающий вывод А. В. Головнёва: «Возможно, феномен ненцев остался бы затерянным среди характеристик других северных народов, не случись краха СССР. Слом государственных структур и идеологии вызвал небывалый этнический бум и побудил каждый народ мобилизовать свои этнокультурные ресурсы. Ненцы обошлись без военных конфликтов, нагнетания религиозности, лихорадочного строительства своей государственности по советским или западным образцам. Они оказались народом, избравшим в условиях кризиса не чужие формы успеха, а собственный культурный потенциал. Самое поразительное состоит в том, что эти “первобытные” кочевники, туго поддававшиеся цивилизаторским усилиям советской власти, едва ли не первыми в постсоветской России добились успеха в наращивании производственных ресурсов, причем не за счет передела и перепродажи чужой собственности, а на основе своей, сконцентрированной в оленеводстве. Боюсь преувеличений, но я бы назвал ненцев лидерами среди народов современной России по использованию потенциала своей собственной этнической культуры “на душу населения”» (Головнёв 2004: 6). Что касается идеи У. А. Винокуровой о необходимости внедрения и реализации международного права коренных народов в правовом пространстве России, то надо отметить, что это постепенно происходит в рамках реализации государственной национальной политики. По инициативе России будет проходить Международное десятилетие языков коренных народов мира, которое начнется в 2022 году.

Некоторые ученые считают, что у части представителей коренных малочисленных народов Севера формируется (речь в статье идет

о долганах, кумандинцах, селькупках, хантах, чулымцах, эвенках Центральной Сибири) «двойная» или «сдвоенная» идентичность (Копцева 2014), однако с этим вряд ли можно согласиться. Другие рассматривают право на сохранение этнической самобытности как субъективное конституционное право этих народов: «Осознание права на самоидентификацию предоставит возможность коренным народам в полной мере воспользоваться всеми способами защиты своей уникальности и воспринять себя как значимый элемент истории и культуры всего многонационального народа России» (Юланова 2017: 84). Все чаще и чаще ученые видят сохранение этнической идентичности в присутствии в киберпространстве (Жожиков 2017; Белоруссова и др. 2020). Нам представляется, что в Арктическом регионе можно было бы воспользоваться дахлезом — философской концепцией Центральной Азии, которая выстраивает баланс между ценностями плюрально-циклической культуры, каковыми, на наш взгляд, являются культуры северных народов, и влиянием внешних культур (Нурулла-Ходжаева 2016). А закончить наше эссе хочется словами Ф. С. Тумусова: «...каждый малый [малочисленный. — *Прим. авт.*] народ — это семя, из которого при возникающих по еще неведомым нам космическим и историческим законам в благоприятных условиях и может вырасти огромное человеческое дерево, вплоть до цивилизации» (Тумусов 2000: 7).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Арутюнов С. А. Быть или не быть (этнография памяти) // Этнография. 2019. № 2. С. 174–208.

Балханов И. Г. Городская бурятская идентичность и двуязычие в контексте советской модернизации // Этническая культура: история и современность М.; Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2002. С. 156–188.

Белоруссова С. Ю., Данилова Е. Н., Сысоева М. Э. Хештеги и этничность // Этнография. 2020. № 3 (9). С. 33–59.

Богданов И. А. Теоретические и практические проблемы музыкальной этнопедагогики: На примере народов Севера: дисс. ... канд. пед. наук в форме научного доклада: 13.00.01. М., 1992. 55 с.

Варнавский П. К. Проблема самоидентификации бурят в дискуссии М. Н. Богданова и Ц. Жамцарано // Этническая культура: история и современность. М.; Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2002. С. 150–156.

Винокурова У. А. Коренные народы Сибири: могут ли они ответить на вызовы XXI века? // Социология и жизнь. 2015. № 2. С. 106–117.

Головнёв А. В. Кочевники тундры: ненцы и их фольклор. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 344 с.

Гуцинова Э.-Б. М. Этническая идентичность как стигма: калмыки в депортации (1943–1956 гг.) // Антропологический форум. 2020. № 47. С. 154–180.

Даминдарова Ф. В., Исмагилова Г. Ш. Этническая, надэтническая и гражданская идентичность в российском политологическом ракурсе // Власть. 2014. № 4. С. 63–67.

Депутат Ямала на сессии ООН // Парламентская газета «Тюменские известия». 2007. 23 мая. № 90 (4350).

Еремеева О. И. Институт народов Севера в 1930-е гг.: первые шаги. URL: ciberleninka.ru/article/n/institut-narodov-severa-1930-e-gg-pervye-shagi/viewer (дата обращения: 15.11.2020).

Ефремова О. А. Вуз на Ямале: миф или реальность? (О докладе Пушкаревой на Арктическом образовательном форуме 2011 г., г. Салехард) // Ямальский меридиан: общественно-политический, историко-культурный журнал. 2012. Январь. № 1 (189). С. 48–51.

Жожиков А. В. Образование, культурная самобытность и национальная идентичность коренных малочисленных народов Севера, Сибири и дальнего Востока в условиях кочевого образа жизни и глобализации // Этнодиалоги. 2017. № 3 (54). С. 58–66.

Кон И. С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984. 335 с.

Копцева Н. П. Влияние современных культурных практик на этническую идентичность коренных малочисленных народов Центральной Сибири // Социодинамика. 2014. № 6. С. 1–27.

Люблинская М. Д., Пушкарева М. В. Создание новой терминологии на тундровом ненецком языке // Родной язык. Лингвистический журнал. 2019. № 2. С. 5–32.

Ненко И. Елена Пушкарева участвует в работе шестой сессии Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов // Европейско-Азиатские новости. 2007. 22 мая. 15:46. URL: <https://eanews.ru/news/news/i115911> (дата обращения: 15.11.2020).

Пушкарев В. М. Новые свидетельства // Тайны веков. М.: Молодая гвардия, 1983. С. 53–61.

Пушкарева Е. Т., Минаев Е. В., Арбатов А. А., Чегасов Г. С., Чернов Ю. И., Зотов А. С., Матрусов Н. Д., Трифонов В. А., Агранат Г. А., Баранников Б. И. Заключение экспертной комиссии Главной государственной экологической экспертизы Госкомприроды СССР по экологической экспертизе технической документации и других материалов по освоению ресурсов углеводородного сырья на полуострове Ямал. Архив Госкомприроды СССР. М.: Государственный комитет СССР по охране природы, 1989. 26 с.

Пушкарева Е. Т. Влияние урбанизации и полиэтнической среды на ненецкую семью // Обдорья: история, культура и современность. Вып. № 4 (35). Салехард: Департамент информации и общественных связей Администрации ЯНАО, 2005. С. 89–92.

Пушкарева Е. Т. Культура народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа как один из маркеров его региональной идентичности // Арктические регионы России: Проблемы парламентаризма, представительства и региональной идентичности (от родовых общин к парламенту Ямала): сб. науч. тр. по итогам науч.-практ. конф. / Под

общ. ред. В. Н. Руденко. Салехард: Баско, 2013. С. 146–163.

Пушкарева Е. Т. Гастрономические встречи. Этнографические очерки о кухне ненцев и не только... / Отв. ред. Н. В. Лукина. Салехард: ГУ «Северное издательство», 2020. 208 с.

Пчёлко А. С., Поляк Г. В. Арифметика. Начальной школа' нюртей класс' е'эмня падвы учебник. Ненэця' вадавна Е. В. Ноготысям няд'мяць А. И. Рожин пададась (ненец. яз.): Арифметика. Учебник для первого класса начальной школы. На ненецкий язык перевел А. И. Рожин, консультировал Е. В. Ноготыся. Ленинградское отделение. Ленинград : Гос. учеб.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР. Ленинградское отд-ние, 1957. 130 с.

Реальность этноса. Роль образования в формировании этнической и гражданской идентичности. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. (Санкт-Петербург, 4–7 апреля 2006 г.) / Под науч. ред. И. Л. Набока. СПб.: Астерион, 2006. 704 с.

Рожин А. И. Букварь. Ненэця' нач. шк. подгот. класс е'эмня падвы (ненец. яз.): Букварь. Для подготовительного класса ненецкой начальной школы. М.; Л.: Учпедгиз, 1953. 171 с.

Савва Е. В. Перспективы построения гражданской нации в современной России // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20. С. 163–165.

Смола К. Постколониальные литературы Севера: автоэтнография и этнопоэтика // Новое литературное обозрение. 2017. № 2. С. 429–447.

Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. / Ред. И. Н. Сосна. М.: Издание Совета Федерации, 2013. 362 с.

Сэртиво С. Е. Женское пространство в культуре ненцев / Науч. ред. И. Л. Набок. СПб.: Историческая иллюстрация, 2016. 152 с.

Тишков В. А. Есть такая нация // Реальность этноса. Роль образования в формировании этнической и гражданской идентичности: материалы VIII Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 4–7 апреля 2006 г.) / Под науч. ред. И. Л. Набока. СПб.: Астерион, 2006. С. 18–24.

Тумусов Ф. С. Будущее мира и России: взгляд из Саха. М.: Мысль, 2000. 237 с.

Феномен идентичности в современном гуманитарном знании. К 70-летию академика В. А. Тишкова / Сост.: М. Н. Губогло, Н. А. Дубова. М.: Наука, 2011. 670 с.

Харитонова В. И. «В душе осталась тундровичкой» (О жизненной роли и особенностях научной деятельности современных ненецких женщин-этнографов) // Исследования по культуре ненцев: сб. статей / Научный центр изучения Арктики; отв. ред. Н. В. Лукина. СПб.: Историческая иллюстрация, 2014. С. 104–112.

Чешко С. В. Культура и духовная жизнь // Стельмах В. Г., Тишков В. А., Чешко С. В. Тропой слез и надежд: Книга о современных индейцах США и Канады. М.: Мысль, 1990. С. 211–244.

Шандрыглова Е. Елена Пушкарева: «Ямальский ТЭК меняет жизнь тундровиков» // Парламентская газета «Тюменские известия». 2012. 30 мая. № 90 (5532). С. 3.

Юланова А. Н. Право на сохранение этнической идентичности коренных малочисленных народов как субъективное конституционное право: проблемы закрепления // Вестник СурГУ. 2017. Вып. 3 (17). С. 81–85.

Chang Heewon. *Autoethnography as method*. London; New York: Routledge; Taylor and Francis Group, 2008. 230 p.

REFERENCES

Arutyunov S. A., Byt' ili ne byt' (etnografiia pamiati) [To be or not to be (ethnography of memory)]. *Etnografiia*. 2019, no. 2, pp. 174–208. (In Russian).

Balkhanov I. G. [Ethnic culture: history and modernity]. *Gorodskaiia buriatskaia identichnost' i dviuzychie v kontekste sovetskoi modernizatsii* [Urban Buryat identity and bilingualism in the context of Soviet modernization]. Moscow, Ulan-Ude: ESSIC Publ., 2002, pp. 156–188. (In Russian).

Belorussova S., Danilova E., Sysoeva M. [Hashtags and ethnicity]. *Etnografiia*, 2020, no. 2 (9), pp. 33–59. (In Russian).

Bogdanov I. A. *Theoretical and practical problems of musical ethnopedagogy: On the example of the peoples of the North*. PhD diss., Research Institute of National Education Problems of the Ministry of Education of the Russian Federation. Moscow, 1992. (In Russian).

Chang Heewon. *Autoethnography as method*. London, New York: Routledge, Taylor and Francis Group, 2008. (In English).

Chang Heewon. *Autoethnography as method*. London, New York: Routledge, 2008. 230 p. (In English).

Damidarova F. V., Ismagilova G. Sh. [Ethnic, supra-ethnic and civic identity in the Russian political science]. *Vlast* [Power], 2014, no. 4, pp. 63–67. (In Russian).

Efremova O. A. [University in Yamal: myth or reality?]. *Yamalskii meridian* [Yamal meridian], 2012, no. 1 (189), pp. 48–51. (In Russian).

Fenomen identichnosti v sovremennom gumanitarnom znanii [The phenomenon of identity in modern humanitarian knowledge]. Moscow: Nauka Publ., 2011. (In Russian).

Golovnev A. V. *Kochevniki tundry: nentsy i ikh fol'klor* [Nomads of the Tundra: the Nenets and their folklore]. Ekaterinburg: Ural Branch of the RAS Publ., 2004. (In Russian).

Guchinova E.-B. M. [Ethnic identity as stigma: kalmyks in deportation (1943–1956)]. *Anthropological Forum* [Forum for Anthropology and Culture], 2020, no. 47, pp. 154–180. (In Russian).

Kharitonova V. I. [“She remained a tundra woman in my soul” (On the vital role and peculiarities of the scientific activity of modern Nenets women ethnographers)]. *Issledovaniia po kul'ture nentsev: sbornik statei* [Research on the culture of the Nenets: collection of articles]. St. Petersburg: Istoricheskaya illyustratsiia Publ., 2014, pp. 104–112. (In Russian).

Kon I. S. *V poiskakh sebya. Lichnost' i eyo samoposnanie* [Looking for yourself. Personality and its self-awareness]. Moscow: Politizdat Publ., 1984. (In Russian).

Koptseva N. P. [The influence of modern cultural practices on the ethnic identity of the indigenous peoples of Central Siberia]. *Sotsiodinamika* [Sociodynamics], 2014, no. 6, pp. 1–27. (In Russian).

Lyublinskaya M. D., Pushkareva M. V. [Vocabulary development in Tundra Nenets]. *Rodnoi iazyk. Lingvisticheskii zhurnal* [Native language. Linguistic journal], 2019, no. 2, pp. 5–32. (In Russian).

Pchelko A. S., Polyak G. V. *Arifmetika* [Arithmetic]. Leningrad: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Publ., 1957. (In Nenets).

Pushkarev V. M. [New evidence]. *Tainy vekov* [Secrets of the Ages]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 1983, pp. 53–61. (In Russian).

Pushkareva E. T. [Culture of the peoples of the North of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug as one of the markers of its regional identity]. *Arkticheskie regiony Rossii: Problemy parlamentarizma, predstavitel'stva i regional'noi identichnosti (ot rodovykh obshchin k parlamentu Iamala)* [Russia's Arctic Regions: Problems of Parliamentarism, Representation and Regional Identity (from Tribal Communities to the Yamal Parliament)]. Ekaterinburg, Salekhard: Basko Publ., 2013, pp. 146–163. (In Nenets).

Pushkareva E. T. [Impact of urbanization and multi-ethnic environment on the Nenets family]. *Obdoriia: istoriia, kul'tura i sovremennost'* [Obdoria: history, culture and modernity], 2005, no. 4 (35), pp. 89–92. (In Russian).

Pushkareva E. T. *Gastronomicheskie vstrechi. Etnograficheskie ocherki o kukhne nentsev i ne tol'ko...* [Gastronomic meetings. Ethnographic essays on the cuisine of the Nenets and not only...]. Salekhard: Severnoe izdatel'stvo Publ., 2020. (In Russian).

Real'nost' etnosa. Rol' obrazovaniya v formirovanii etnicheskoi i grazhdanskoi identichnosti [Ethnic reality. The role of education in the formation of ethnic and civic identity]. St. Petersburg: Asterion Publ., 2006. (In Russian).

Savva E. V. [Prospects of civic Nation building in the modern Russia]. *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia* [Theory and practice of social development], 2015, no. 20, pp. 163–165. (In Russian).

Serpivo S. E. *Zhenskoe prostranstvo v kul'ture nentsev* [Women's space in the culture of the Nenets ethnos]. St. Petersburg: Istoricheskaya illyustratsiya Publ., 2016. (In Russian).

Smola K. [Postcolonial Literatures of the North: Auto-Ethnography and Ethnopoetics]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New literary review], 2017, no. 2, pp. 429–447. (In Russian).

Sovremennoe sostoianie i puti razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiiskoi Federatsii. [The current state and ways of development of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation]. Moscow: Sovet Federatsii Publ., 2013. (In Russian).

Tishkov V. A. [There is such a nation]. *Real'nost' etnosa. Rol' obrazovaniya v formirovanii etnicheskoi i grazhdanskoi identichnosti* [Ethnic reality. The role of education in the formation of ethnic and civic identity]. St. Petersburg: Asterion Publ., 2006, pp. 18–24. (In Russian).

Tumusov F. S. *Buduchee mira i Rossii: vsglyad iz Sakha* [The future of the world and Russia: a view from Sakha]. Moscow: Mysl' Publ., 2000. (In Russian).

Varnavskii P. K. [The problem of Buryat self-identification in the discussion of M. N. Bogdanov and Ts. Zhantsarano]. *Etnicheskaia kul'tura: istoriia i sovremennost'* [Ethnic culture: history and modernity]. Moscow, Ulan-Ude: ESSIC Publ., 2002, pp. 150–156. (In Russian).

Vinokurova U. A. [Can indigenous peoples of Siberia stand up to the challenges of the 21st century]. *Sotsiologiia i zhizn'* [Sociology and life], 2015, no. 2, pp. 106–117. (In Russian).

Yulanova A. N. [The Right for Preservation of Ethnic Identity of indigenous small-numbered people as subjective constitutional right: fixing problems]. *Vestnik SurGU* [Bulletin of SurGU] 2017, no. 3 (17), pp. 81–85. (In Russian).

Zhozhikov A. V. [Education, cultural identity and national identity of the indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East in the conditions of a nomadic lifestyle and globalization]. *Etnodialogi* [Ethnodialogues], 2017, no. 3, pp. 58–66. (In Russian).

Submitted: 11.12.2020

Accepted: 26.01.2021

Article published: 01.04.2021